

УРОКИ БОЛЬШОГО ИСКУССТВА

МХАТу СССР

имени М. Горького —

70 лет

70 ЛЕТ — ПАМЯТНЫЙ рубеж для любого человека. А для коллектива МХАТа — это целая эпоха, отмеченная поистине неосценимым вкладом в русскую национальную культуру.

Рядом с улицей Горького, в узком проезде стоит простое, скромное здание. На его фасаде нет никаких украшений, кроме крылатого барельефа работы Голубкиной и лепных изображений орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, которых удостоен театр. Это соединение символично — вдохновенный труд художника в нашей стране неотделим от благодарного признания народа.

Здесь на протяжении десятилетий билась беспокойная мысль двух великих бойцов за правду искусства — К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, окруженных замечательными последователями и учениками.

За 70 лет Художественный театр завоевал признание миллионов зрителей, восхищавшихся его спектаклями на Родине и далеко за ее пределами. МХАТ совершил всеобъемлющую реформу сценического искусства, охватившую решительно все вехи театрального дела. «Театр начинается с вешалки» — этот знаменитый мхатовский афоризм означает, что в искусстве нет мелочей, что в нем все важно — и настроение зрителя, и задушевная атмосфера, и форма кресел в зале. МХАТ оказал неотразимое обновляющее воздействие на развитие отечественного и мирового театра, воспитал несколько поколений выдающихся актеров, плеяду крупнейших режиссеров, утвердил свой сценический стиль, способствовал возникновению ряда талантливых столичных коллективов, среди которых театр имени Вахтангова. Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, «Современник».

Иногда думают, что путь МХАТа был лучезарно-безоблачным, усыпанным цветами. Такое суждение поверхностно. Кроме роз, были и шипы, кроме побед, — напряженная борьба за утверждение своих художественных взглядов.

Рожденный могучим революционным прибоем на рубеже двух веков, Художественный театр соединил подмостки сцены с современной жизнью и большой русской литературой. Дыханием современности, ее образами и конфликтами были наполне-

ны чеховские и горьковские спектакли театра, принесшие ему легендарную популярность, ставшие его эстетическим знаменем. Старые москвичи не говорили: «Мы идем в Художественный театр на пьесу «Три сестры». Они говорили: «Мы идем в гости к сестрам Прозоровым».

Понимание спектакля как куска живой жизни, изгнание из театра дурной театральщины было тогда подлинным новаторством, переворотом в сценическом творчестве. Новаторство для «художественников» неизменно заключалось в новаторстве смысла. И это глубоко верно: поиск новой художественной правды и красоты неотделим от высокого идейного содержания искусства.

После Великого Октября в МХАТ пришел массовый зритель, о котором театр мог только мечтать при своем возникновении. «Искусство должно раскрывать глаза на идеалы, самим народом созданные», — сказал Станиславский, и в этих словах заключена непреходящая творческая программа Художественного театра.

При всем многообразии репертуара МХАТа ведущей в нем стала тема народа, строящего новый мир. Следуя призыву своего руководителя, театр хотел «заглянуть в революционную душу страны». Его не интересовало внешнее, хроникальное воспроизведение событий, ему важно было раскрыть нравственный смысл революции. Лучшие советские спектакли МХАТа — «Бронепоезд 14-69», «Дни Турбиных», «Любовь Яровая», «Платон Кречет», «Земля», «Глубокая разведка», «Кремлевские куранты», «Золотая карета», «Шестое июля», обращенные к разным историческим эпохам и поставленные в разные годы, несомненно между собой по драматургическому материалу, режиссерскому почерку. Но все они объединены одной чертой — на первом плане в них находится образ человека, сложным, подчас мучительным путем приходящего к постижению правды и правоты революции или практически проводящего в жизнь ее завоевания.

Высшим выражением пафоса революционных идей стала мхатовская Лениниана, над которой театр трудился более четверти века. Образ Владимира Ильича в строге, волевым исполнении А. Грибова, эмоционально приподнятый и глубоко человеческий герой Б. Смирнова —

эти воплощения образа вождя принадлежат к числу лучших в советском театре.

Советская эпоха существенно изменила творческий метод МХАТа. «Жизнь человеческого духа» он стал рассматривать с общественно-политической точки зрения, обогатил свой тонкий психологизм героико-романтическими и публицистическими интонациями.

Театр с идейных позиций подходит и к постановке произведений классики. Сведомо-современному истолковывая бессмертные шедевры, МХАТ вместе с тем считает для себя невозможным нарушить замысел писателя насильственной модернизацией или самодовлеющим блестящим режиссерской фантазии. Так, изнутри переосмыслив неуязвимые творения, театр показал вместо воскрешения кающегося дворянина Нехлюдова нравственное возрождение крестьянской девушки Катюши Масловой, раскрыл озорную народную комедийность «Горячего сердца», острую социальность «Женитьбы Фигаро» и «Тартюфа», «Анны Карениной» и «Плодов просвещения», «Мертвых душ» и «Ревизора», заново возродил страстную философию горьковских «Врагов» и мудрую поэзию чеховских «Трех сестер».

МХАТ создал труппу с богатейшими творческими возможностями. Уже ушла из жизни могучая гвардия основоположников театра. Сейчас коллективом руководит второе поколение актеров, отдавших ему 40—50 лет творческой деятельности. После войны, вплоть до наших дней, театр бесперерывно пополняется молодежью, выросшей в его школе-студии.

Взыскательная любовь советского народа к МХАТу — своей национальной гордости — обязывает прославленный коллектив к новым поискам и свершениям.

М. РОГАЧЕВСКИЙ

Типография издательства
«Московская правда»
(Потаповский пер.)